

жалъ еще нѣкоторое время возрастать, — цифра очень не высокая сравнительно съ тѣми затрудненіями въ какія поставила себя казна когда, внявъ совѣтамъ доктринеровъ, сломала свои кредитныя учрежденія и всю систему своего кредита, начавъ эту ломку изгнаніемъ вкладовъ изъ ломбардовъ, то-есть пониженіемъ процента далеко ниже нормы соотвѣтственной росту капиталовъ на денежномъ рынкѣ. Съ ноября 1857 года, прежнія государственныя кредитныя учрежденія перестали быть регуляторомъ нашего денежнаго обращенія. Съ этого роковаго мѣсяца получилъ свое начало страшный экономическій кризисъ, ознаменовавшійся такъ называемою акціонерною лихорадкой, разсѣявшій по вѣтру многія сотни милліоновъ накопленныхъ сбереженій и пустившій по міру много людей бывшихъ предъ тѣмъ состоятельными. Къ тому же ноябрю 1857 года относится и быстрое паденіе нашего вексельнаго курса, — паденіе бывшее тогда положительно вреднымъ, ибо не сопровождалось тѣми выгодами какими болѣе чѣмъ вознаграждается паденіе курсовъ во время послѣдней Восточной войны.

Не было ли бы дѣломъ положительно полезнымъ создать вновь регуляторъ денежнаго обращенія, подобный тому какой мы имѣли до несчастной мѣры принятой 20 іюля 1857, — регуляторъ составляющій, какъ сказано въ вышеприведенной выпискѣ изъ статьи г. Безобразова въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, неотъемлемую принадлежность той системы денежнаго обращенія какую мы пользуемся?

№ 218.

Москва, 24-го августа.

Одно изъ самыхъ интересныхъ объясненій отставки графа Андраши придумано лондонскою торійскою газетою *Pall Mall Gazette*. Уже разъ намекала она что это событіе должно облегчить развитіе плановъ князя Бисмарка; теперь же нашла нужнымъ и пояснить свою мысль. Эта ультрашовинистская англійская газета, которая самого лорда Беконсфильда готова заподозрить въ нерадѣніи объ англійскихъ интересахъ, не успокаивается общими увѣреніями что австро-венгерская политика и безъ графа Андраши останется прежнею;

она всюду видитъ ковы и замыслы противъ Англій, и теперь объявляетъ что событія въ послѣднее время обратившія взоры всѣхъ на Австрію не болѣе какъ предвѣстники дальнѣйшаго исполненія первоначальныхъ уговоровъ заключенныхъ при основаніи такъ-называемаго Трехъ-Императорскаго союза. Все что теперь ни творится въ Европѣ, все это было де давнымъ давно условлено между дворами трехъ имперій, причемъ конечно каждая изъ нихъ должна была получить себѣ выгоду: Россіи предоставлялось удовольствіе вести войну противъ Турціи и получить вознагражденіе тамъ *идь* не заинтересованы оба ея сосѣда-союзника, то-есть въ Азіатской Турціи; Австрія за то должна де была получить вознагражденіе въ Босніи и *далме* до Эгейскаго моря у Салоникъ; а что касается Германіи, то хотя лондонская газета не претендуетъ знать что именно ею выговорено себѣ въ вознагражденіе, однако для нея очевидно что оно должно пасть „на счетъ самой Австріи въ одномъ направленіи за содѣйствіе къ расширенію ея въ другомъ.“ Что таковъ планъ у руководителя германской политики, это видятъ теперь и слѣпые. Уже очень давно, еще до Франко-Прусской войны, мы неоднократно раскрывали этотъ планъ, рискуя прослыть фантазерами. Вытолкнуть Австрію изъ Германіи и направить ее на Востокъ какъ наслѣдницу Турецкой имперіи, и на ея счетъ пополнить и окончательно объединить Германію, вотъ куда съ самаго начала клонилась политика Бисмарка. Но чтобъ этотъ планъ находился въ условіяхъ Тройнаго Союза, чтобы въ этомъ состоялъ уговоръ трехъ сѣверныхъ дворовъ и въ томъ числѣ Россіи, это мы оставляемъ на отвѣтственности торійской газеты, которая находитъ что часть этого будто бы условленнаго между тремя державами плана осуществилась: Россія де вела войну въ которой сокрушила военную силу Турціи и получила Батумъ; теперь настала чередъ для полученія выгодъ другими союзниками, и прежде всего Австріей: занятіе Босніи было де лишь началомъ предпріятія, концомъ коего будетъ „основаніе новой Австріи съ владѣніями покрывающими болшую часть того что недавно еще было Европейскою Турціей, и можетъ быть болшую часть того что теперь значится въ видѣ независимой или полунезависимой территоріи.“ Двойственный харак-

теръ Австро-Венгерской монархіи дѣлалъ особенно труднымъ первый шагъ, и для подготовленія его графъ Андраши былъ какъ нельзя болѣе пригоденъ чтобъ удержать Венгрію спокойною какъ во время войны, такъ и при занятіи Босніи; для дальнѣйшаго же осуществленія плана онъ именно, какъ Мадьяръ, уже не пригоденъ, и потому долженъ былъ выйти въ отставку.

Между тѣмъ какъ газета *Times* успокоивается касательно всякихъ честолюбивыхъ намѣреній со стороны Австріи, которыя могли бы быть опасны для интересовъ англійской политики, надеждой на оппозицію Мадьяръ, *Pall Mall Gazette* находитъ что „о сопротивленіи Венгріи не можетъ быть и рѣчи,“ ибо перемѣна въ положеніи Австріи есть дѣло рѣшенное и есть вопросъ не просто внутренней, а международной политики, „въ которомъ князь Бисмаркъ принимаетъ такое же участіе какъ и графъ Андраши, а можетъ-быть и гораздо болѣе“ Также и размовкѣ будто бы между Россіей и Германіей, о чемъ иные дѣлали заключеніе вслѣдствіе недавней перебранки берлинской офиціозной печати съ петербургскою, торійская газета не придаетъ никакого значенія, и совѣтуетъ своимъ читателямъ „не разчитывать на это.“ И основаніе для такого заключенія весьма характеристично: „Русскимъ государственнымъ людямъ, по словамъ *Pall Mall Gazette*, можетъ-быть и не совсѣмъ нравится то что теперь предлагается, и предложеніе можетъ-быть идетъ далѣе чѣмъ они ожидали. Но они должны были его предвидѣть и Россіи легко найти расширеніе *своихъ* вознагражденій (то-есть въ Азіи), безъ опасенія столкнуться со своими ближайшими сосѣдами и не пересѣкая ихъ замысловъ.“

Итакъ, Россія предприняла войну и войска ея доходили до воротъ Константинополя затѣмъ чтобы потомъ наслѣдіе всей Европейской Турціи (съ независимыми и полунезависимыми областями) передать по принадлежности Австріи... И это не просто въ силу необходимости, а по заранѣе будто бы условленному, добровольному уговору!

Но во всѣхъ этихъ разсужденіяхъ, какъ видно, ни слова не поминается о Берлинскомъ трактатѣ, коимъ недавно еще такъ гордились въ Англіи какъ мирною побѣдой надъ русскою политикой. Забыты и заявленія англійскихъ министровъ о томъ

что занятіе Австріями Босніи было едва ли не главнымъ и лучшимъ результатомъ Берлинскаго конгресса. Теперь, какъ видно, дальнѣйшіе планы Австріи не совсѣмъ нравятся Англичанамъ и возбуждаютъ недобрыя. Правда, *Pall Mall Gazette*, въ порывѣ откровенности, признаетъ что князь Бисмаркъ, по добротѣ своей, не совсѣмъ забывалъ и Англію въ своихъ широкихъ планахъ, неоднократно и настойчиво предлагая ей Египетъ, и это предложеніе было де повторено еще разъ за нѣскольکو мѣсяцевъ предъ симъ; но такое дружелюбное вниманіе было у него не безъ задней мысли: посорить Англію съ Франціей и тѣмъ уменьшить шансы союза между ними, который могъ бы помѣшать „мирному“ исполненію его плановъ. Такъ какъ слѣдовательно эта карта отнята у Англіи, а планы Австріи тѣмъ не менѣе остаются въ извѣстной степени несогласными съ британскими интересами, то весьма возможно что англійская дипломатія теперь, когда русскія войска возвратились изъ Турціи восвоаяси и не внушаютъ ей болѣе тревоги, не прочь искать сближенія съ Россіей. Съ этой точки зрѣнія, предполагаемая размовка между Россіей и Германіей истолковывается Англичанами какъ нерасположеніе Россіи войти въ виды Бисмарковой политики и досаду на нее за это въ Берлинѣ. Отсюда, пожалуй, открываются Англичанамъ виды начать подходы къ дружеской *entente* съ Россіей, не преминувъ конечно цѣной такого сближенія выговорить какую-нибудь новую фикцію международного права въ Азіи.

Въ Англіи понимаютъ что тѣбныя дружескія отношенія между Россіей и Германіей не такого рода чтобы легко могли порваться, и въ особенности понимаютъ что личная дружба соединяющая обоихъ Монарховъ обезпечиваетъ миръ между ними. Тѣмъ не менѣе, въ самыхъ осторожныхъ сужденіяхъ сказывается нѣкоторое злорадство, и *Times*, напримѣръ, ищетъ объясненія нѣкоторой холодности между Россіей и Германіей въ томъ будто бы что „русскій союзъ не имѣетъ прежней цѣны для Германіи,“ по той причинѣ что послѣдняя война будто бы ослабила Россію и „обрѣзала крылья ея честолюбію.“ Поэтому, какъ ни прочна дружба между ними въ настоящее время, *Times* находитъ что „нельзя ручаться за болѣе отдаленное будущее...“

Не достаточно ли все это свидѣтельствуешь о глубокомъ недовѣрїи и розни между всѣми державами въ настоящее время? Вотъ еще одинъ любопытный примѣръ, также явившійся вслѣдствіе правительственныхъ перемѣнъ въ Австріи. Назначеніе преемникомъ графу Андраши барона Геймерле, бывшаго предъ этимъ австрійскимъ посломъ въ Римѣ, было истолковано какъ свидѣтельство сближенія Австріи съ Италіей и какъ указаніе на предстоящій союзъ Австріи и Италіи съ Германіей для противодѣйствія возможному союзу Россіи съ Франціей. Не едва разошлась эта любопытная вѣсть какъ случился куріозъ. Въ Вѣнѣ вышла въ свѣтъ брошюра полковника Алоизія Геймерле, брата посла и бывшаго долгое время военнымъ агентомъ при австрійскомъ посольствѣ въ Римѣ: въ этой брошюрѣ не только изобличаются всѣ проiski партіи *Italia irredenta*, направленные противъ цѣлости Австрійской монархіи, но прямо возлагается на Итальянское правительство и его агенто́въ отвѣтственность за это „революціонное движеніе.“ И *Пенутскій Ллойдъ* подчеркнул еще значеніе этой брошюры замѣчаніемъ что полковникъ Геймерле изложилъ въ ней результаты своихъ наблюденій „которыя были облегчены драгоцѣнными свѣдѣніями какія могъ ему доставить его братъ“ (то-есть посоль). Этимъ въ свою очередь вызвано сильнѣйшее раздраженіе въ Италіи, и *Riforma* слѣдующимъ образомъ отвѣтила на выходки австрійскихъ газетъ: „Въ Австріи давно уже обнаружилось направленіе враждебное Италіи. Частныя инсинуаціи приписывающія Италіи воображаемые проекты приняли характеръ вызова. Эти намѣренные вызовы со стороны Австріи заставляютъ насъ быть насторожѣ. Когда рука хватается за рукоятъ меча, то мечъ будетъ обнаженъ невольно, роковымъ образомъ. У Италіи есть сила какой нѣтъ у Австріи: единство, цѣльность, однородность. Австрія есть амальгама, смѣсь народовъ враждебныхъ, соперничающихъ въ своихъ интересахъ и стремленіяхъ. Италія не вызываетъ, но она не можетъ допустить и не хочетъ чтобъ ее вызывали. Пусть Австрія подумаетъ объ этомъ!“

Такия взаимныя любезности — хорошая подготовка къ союзу который будто бы устроилъ баронъ Геймерле въ бытность свою въ Римѣ...

№ 219.

Москва, 25-го августа.

Въ Петербургѣ засѣдаетъ въ настоящее время конференція представителей желѣзныхъ дорогъ участвующихъ въ русско-германскомъ прямомъ сообщеніи. Конференція эта выходитъ далеко изъ ряда обычныхъ съѣздовъ упомянутыхъ представителей собирающихся почти ежегодно для пересмотра тарифовъ прямаго сообщенія и правилъ перевозки. Теперешняя конференція собралась по особому поводу. Въ прошломъ іюнѣ, въ Гейдельбергѣ былъ урочный съѣздъ представителей желѣзныхъ дорогъ русско-германскаго прямаго сообщенія. На этомъ съѣздѣ, королевская Восточно-Прусская желѣзная дорога предъявила русскимъ дорогамъ „категорическій ультиматумъ,“ угрожая выйти изъ прямаго сообщенія если тарифы нашихъ дорогъ не будутъ до 1 января 1880 года пересмотрѣны сообразно съ новыми мѣстными тарифами германскихъ дорогъ. Извѣстно что эти новые германскіе тарифы имѣютъ быть опредѣлены сообразно принципамъ желѣзнодорожной тарифной реформы проектированной княземъ Бисмаркомъ, но еще окончательно имъ не проведенной. Представители русскихъ дорогъ на Гейдельбергскомъ съѣздѣ были озадачены неожиданнымъ предложеніемъ Восточно-Прусской желѣзной дороги, или проще говоря, Германскаго правительства; Восточно-Прусская дорога есть дорога казенная. Наши представители отказались дать отвѣтъ немедленно, ссылаясь на то что ихъ инструкціи не предвидѣли случая отказа германскихъ дорогъ отъ прямаго сообщенія и указывая еще на то что вопросъ о желѣзнодорожной тарифной реформѣ въ Германіи не рѣшенъ окончательно. Восточно-Прусская дорога осталась при своемъ требованіи, и было рѣшено собраться всѣмъ представителямъ желѣзныхъ дорогъ русско-германскаго сообщенія въ Петербургѣ.

Этотъ съѣздъ теперь открылся. Со стороны Германіи въ немъ участвуютъ представители желѣзныхъ дорогъ Восточно-Прусской, Южно-Прусской, казенныхъ саксонскихъ, ганноверскихъ и Рейнской, Магдебурго-Гальберштадтской и Верхне-Силезской. Со стороны Россіи имѣются представители желѣзныхъ дорогъ: С.-Петербургско-Варшавской, Динабургско-Витеб-

ской, Орловско-Витебской, Грязе-Царичинской, Московско-Брестской, Варшавско-Вѣно-Бромбергской, Митавской, Балтійской, Курско-Харьково-Азовской, Козлово-Воронежско-Ростовской и Орловско-Грязской. Предсѣдателемъ сѣзда избранъ *представитель Восточно-Прусской желѣзной дороги* г. Герлахъ.

Мы имѣемъ самыя краткія газетныя извѣстія о ходѣ занятій Петербургской конференціи. Публикѣ осталось совершенно неизвѣстнымъ въ чемъ именно состоитъ предложеніе Восточно-Прусской желѣзной дороги, какихъ именно измѣненій въ тарифахъ она требуетъ; точно также вполне неизвѣстно въ чемъ состоятъ возраженія и требованія русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Газетныя извѣстія излагаются такъ какъ будто извѣстители сами не придаютъ никакого значенія Петербургской конференціи, внѣ предѣловъ хозяйства и расчетовъ желѣзныхъ дорогъ. Между тѣмъ, конференція эта рѣшаетъ вопросы величайшей государственной важности, каковыми нельзя не считать вопросы о желѣзнодорожныхъ тарифахъ, и особенно о международныхъ. Князь Бисмаркъ не даромъ придаетъ этимъ вопросамъ первостепенное значеніе въ государственномъ хозяйствѣ. Еще до заявленія князя Бисмарка, съ окончаніемъ постройки главной сѣти желѣзныхъ дорогъ повсюду стало выясняться громадное вліяніе желѣзнодорожныхъ тарифовъ на ходъ торговли и промышленности. Желѣзнодорожные тарифы опредѣляютъ районы и пути сбыта для цѣлыхъ мѣстностей; нѣсколько копѣекъ разницы, напримѣръ, по тарифу дифференціальному открываютъ или закрываютъ возможность доступа хотя бы заволжскаго хлѣба въ порты; тѣ же нѣсколько копѣекъ разницы могутъ направить грузы нашихъ внутреннихъ губерній въ черноморскіе или балтійскіе порты. Нѣтъ ничего легче какъ помощію тарифа привлечь наши внутренние грузы къ прускимъ портамъ и отвлечь ихъ отъ нашихъ балтійскихъ и даже черноморскихъ. Измѣненія желѣзнодорожнаго тарифа дѣйствуютъ не менѣе могущественно на торговлю и промышленность чѣмъ измѣненія таможенныхъ пошлинъ или колебанія вексельныхъ курсовъ. Кущу или фабриканту все равно терять ли извѣстныя суммы на провозъ по желѣзнымъ дорогамъ или вслѣдствіе таможни и курса.

Между тѣмъ такой важный факторъ государственнаго хозяйства какъ желѣзнодорожные тарифы, благодаря случайностямъ исторіи желѣзныхъ дорогъ, почти всегда предоставленъ произволу желѣзнодорожныхъ компаній которыя ни о какихъ государственныхъ интересахъ не помышляютъ и помышлять не могутъ. Имъ нужно выручить больше денегъ за перевозку, а до послѣдствій тарифовъ имъ нѣтъ дѣла. Пока Московско-Рязанской желѣзной дорогѣ было выгодно возить кирпичъ изъ Коломны, она возила его, понизивъ тарифъ на столько что быстро убила судоходство. Потомъ дорога достала себѣ лучшіе грузы, прекратила (помощію тарифа) возку кирпича, и кирпичные заводы въ Коломнѣ закрылись не имѣя ни судоходства, ни рельсоваго пути, и до сихъ поръ подняться не могутъ. Желѣзной дорогѣ выгодноѣ, напримѣръ, возить необработанные продукты чѣмъ обработанные, и вотъ она еще болѣе понизитъ тарифъ на хлѣбъ, и окажется что его выгодноѣ перемалывать вдали отъ мѣста производства, хотя это и поднимаетъ цѣну на муку. Подобная случайность, какъ извѣстно, мѣшаетъ развитію мельницъ на Волгѣ. Надежда на взаимную конкуренцію остается теперь лишь у заоченѣлыхъ экономистовъ. Не говоримъ о стачкахъ компаній по путямъ сообщенія, уничтожающихъ конкуренцію: она возможна лишь при такой густой сѣти какой ни Германія, ни Россія долго еще не будутъ имѣть.

Бельгія и затѣмъ Германія сохранили у себя обширныя сѣти казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, и правительство имѣетъ тамъ сильное вліяніе въ дѣлѣ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, которое князь Бисмаркъ хочетъ еще усилить. На Петербургской конференціи большинство членовъ со стороны Германіи суть представители казенныхъ желѣзныхъ дорогъ; съ нашей стороны представители только частныхъ компаній и нѣтъ ни одного представителя правительства. Мудрено ли что при такомъ составѣ сѣзда онъ приметъ во вниманіе исключительно государственные интересы Германіи?

И дѣйствительно. *Голосъ* сообщаетъ намъ что конференція въ первыхъ же двухъ засѣданіяхъ пришла къ „весьма существеннымъ результатамъ,“ а именно: „изысканы уже новыя основанія для новаго товарнаго тарифа Русско-Герман-

„скаго желѣзнодорожнаго союза. Построенный на новыхъ началахъ тарифъ дастъ возможность русскимъ желѣзнымъ дорогамъ удовлетворить требованіямъ ихъ уставовъ и въ то же время примѣнить на германскихъ дорогахъ ихъ мѣстный тарифъ съ незначительными лишь отступленіями, неизмѣняющими, впрочемъ, коренныхъ началъ преобразованнаго недавно тарифа германскихъ желѣзныхъ дорогъ.“

Но вѣдь въ уставахъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ ни о какихъ вопросахъ государственнаго хозяйства не упоминается; тамъ назначаются лишь предѣльные цифры тарифовъ. Между тѣмъ, тарифъ германскихъ желѣзныхъ дорогъ глубоко обдуманъ сообразно съ потребностями Германіи. *Голосъ* прибавляетъ что въ слѣдующихъ засѣданіяхъ съѣзда рѣчь уже должна была идти только о деталяхъ. Если сообщеніе *Голоса* вѣрно, то наше дѣло, можно опасаться, плохо. Германія кажется уже слишкомъ легко побѣдила насъ по желѣзнодорожнымъ тарифамъ, которые несравненно болѣе важны чѣмъ удобства прямого сообщенія.

Исходъ Петербургской конференціи заставляетъ подумать о томъ не пора ли и намъ озаботиться выкупомъ желѣзныхъ дорогъ, особенно дорогъ имѣющихъ международное значеніе. Франція уже приступила къ выкупу желѣзныхъ дорогъ; князь Бисмаркъ имѣетъ цѣлю расширить чрезъ выкупъ сѣть казенныхъ желѣзныхъ дорогъ Германіи, Гладстонъ, какъ извѣстно, давно уже проектировалъ выкупъ ихъ въ Англіи...

№ 221.

Москва, 27-го августа.

На дняхъ, въ *Times*, отъ 30 августа, была помѣщена корреспонденція изъ Кабула, описывавшая торжественное вступленіе 24 іюля въ столицу Афганистана миссіи майора Каваньяри, который былъ назначенъ состоять и постояннымъ резидентомъ при эмирѣ, съ правомъ посылать агентовъ въ любой пунктъ страны гдѣ найдеть нужнымъ по своему усмотрѣнію. Почетъ британскому представителю былъ оказанъ полный; изъ описанія корреспондента не было видно чтобъ Афганцы встрѣтили новыхъ гостей изъявленіями восторга. Кор-

респондентъ могъ только засвидѣтельствовать что собравшіяся на это зрѣлище толпы народа держали себя „чинно и крайне почтительно“. Тѣмъ не менѣе онъ уже спѣшилъ вывести изъ этого самое благоприятное заключеніе, и замѣчалъ: „Мирное путешествіе посольства безъ всякихъ приключеній и почетный и торжественный приемъ онаго при вступленіи въ Кабулъ, можно надѣяться, заставятъ умолкнуть пессимистовъ склонныхъ сомнѣваться во власти эмира надъ своей страной. Иные изъ нихъ позволяли себѣ даже сомнѣваться въ томъ дѣйствительно ли Якубъ-ханъ намѣревался принять британское посольство при своемъ дворѣ.“ Корреспонденція эта произвела очень пріятное впечатлѣніе на англійскую печать, разсѣявъ все подобныя сомнѣнія.

И вотъ какъ громъ грянуло извѣстіе которое разбило все надежды и оправдало все опасенія пессимистовъ. Не прошло и полутора мѣсяца пребыванія англійскаго посольства въ Кабулъ какъ его присутствіе вызвало тамъ бунтъ. Телеграмма изъ Симлы не отличается ясностью, но не можетъ скрыть серіозный характеръ событія. Непонятно какимъ образомъ посольство могло подвергнуться нападенію взбунтовавшагося полка Афганскихъ солдатъ, требовавшихъ выдачи недоплаченнаго имъ жалованья; но важно то что въ бунтѣ тотчасъ же приняла участіе чернь, и что вся ея ярость направлена была на англійское посольство, а когда эмиръ хотѣлъ прекратить бунтъ, то и противъ него самого, такъ что онъ былъ осажденъ мятежниками. Въ посольствѣ, вечеромъ 3 сентября, когда разразился мятежъ, вспыхнулъ пожаръ, и по первой телеграммѣ участъ Каваньяри и другихъ служащихъ оставалась неизвѣстною. Но англійскимъ войскамъ тотчасъ же отданъ приказъ, однимъ немедленно двинуться на Кабулъ, другимъ стягиваться къ афганской территоріи. Сегодняшнія телеграммы не оставляютъ уже сомнѣнія въ печальной участи недавнихъ почетныхъ гостей эмира. Самъ посолъ убитъ, и вмѣстѣ съ нимъ вырѣзана вся его эскорта, послѣ отчаяннаго сопротивленія.

Событіе это какъ нельзя болѣе оправдываетъ увѣренія злополучнаго эмира Ширъ-Али что онъ не могъ отвѣчать за безопасность англійскихъ агентовъ въ Афганистанѣ, и его постоянный отказъ при-